

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Л. Меска
4 5 ИЮНЬ 1969

Сцена из спектакля. На первом плане Веслава Немыска.

ДНИ ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР

Беседу с Иренеушем Каницким, режиссером и соавтором представления «Сегодня я не смогу к тебе прийти», записал польский журналист Збигнев ПОЛГУЖЕЦ.

ИРЕНЕУШ КАНИЦКИЙ, актер и режиссер, работает директором театра «Классичны» в Варшаве пять лет. На польском телевидении он поставил около сорока спектаклей. Московские телезрители видели в феврале нынешнего года передачу по мотивам пьесы Стефана Жеромского «Грех» в его постановке. Спектакль «Сегодня я не смогу к тебе прийти», его И. Каницкий написал с Лехом Будрецим, пользуется неослабевающим успехом. Достаточно, пожалуй, упомянуть только, что, хотя прошло свыше 350 представлений, поступили заявки еще на 200. С этим спектаклем театр прибыл на гастроли в СССР. Л. Будреций и И. Каницкий уже подготовили сценарий другого подобного представления, используя народные песни тысячелетней Польши. Его название: «Так поется эта песня». Премьера планируется на осень нынешнего года. Следует еще упомянуть, что «Сегодня я не смогу к тебе прийти» исполняется в нескольких театрах Польши.

— Когда и как возникла идея этого представления?
— Пять лет назад по инициативе Союза борцов за свободу и демократию мы с редактором Кишицефом Конколевским поехали в деревню Склебы собирать материалы

для сценария телевизионного фильма. Склебы — небольшая, типично польская деревня в Келецком воеводстве, каких много в этой части страны. Красиво расположенная, заново отстроенная, с очень трагичной судьбой. История оставила здесь свой жестокий след.
В первый год гитлеровской оккупации жители Склебов помогали легендарному майору Хубале, первому партизану, кто не примирился с капитуляцией Польши и с горсткой солдат продолжал борьбу с гитлеровцами. Там же, недалеко от деревни, партизаны 11 июня 1940 года выиграли бой, истребив много немцев. А потом в отместку за помощь, оказанную партизанам, фаши-

сты расстреляли жителей Склебов, около трехсот мужчин от 14 до 60 лет. Женщинам позволили жить. Чтобы помнили.
И, как того хотели оккупанты, они помнят. Дважды в год, в годовщину трагического события, 11 июня, и в День поминовения они приходят на кладбище и поют. Но не заушочные песни, а свою собственную песню — «Песню об избитии», она повествует о том, как все происходило.

Фильм, о котором я упомянул, к сожалению, не был осуществлен. К. Конколевский на основе собранных материалов написал потрясающий репортаж, ну а я... я надолго остался с записанной «Песней об избитии». Она и стала ядром спектакля.
— Какие еще материалы использованы в постановке?
— В нашем спектакле очень разнородные материалы. Прежде всего мы использовали партизанские песни времен гитлеровской оккупации. Включены в спектакль и старые солдатские песни, бывшие популярными у партизан. Вошло туда и несколько других, не солдатских и не партизанских, но таких, которые

нам помогали создать нужный драматургический эффект. Кроме того, мы использовали тексты армейских присяг, подлинные письма приговоренных к смерти партизан, списки имен расстрелянных, радиосообщения. Но основой спектакля все же была песня.
— Чего вы как режиссер хотели достичь этим представлением?
— В мои намерения не входило создать хронику движения. Спро-

тивления в Польше, иллюстрированную песнями. Не было моей целью и освещение всех существенных вопросов того времени, когда происходит действие спектакля. Я стремился создать эстетический образ, который напоминал бы о потрясениях и испытаниях партизанской жизни. Поставив себе целью напомнимаше, я стал искать такой театральный эквивалент, который нес бы в себе нужные эмоциональные ассоциации.
— Побывали ли на спектакле вдовы из деревни Склебы?
— Конечно, побывали. Они обещали, что плакать не будут, но слова не сдержали. В момент, когда на «Песню об избитии» партизаны от-

вечают тихой рождественской песней, на сцену посыпались красные гвоздики. Может быть, это звучит несколько патетично, но в ходе спектакля это было подиюющим аккордом, органически связанным с самим зрелищем.
Чуть ли не каждый день жизни вписывает новую страницу в историю нашего спектакля. Многие приходят в мой кабинет после представления, и до поздней ночи я слушаю не известные мне истории, которым можно было бы посвятить не одну драму.
— Как вы считаете, в чем причина успеха этого представления?
— Секрет успеха в том, что наш театр откликнулся этой постановкой на общественную потребность в героическом. Люди жаждут найти в театре патриотический подъем, и этого чувства не надо скрывать или стыдиться.
— Не думали ли вы о том, чтобы перенести спектакль на малый или большой экран?
— Существуют планы реализации телевизионного фильма с использованием партизанских песен, хотя сценарий такого фильма не будет, однако, иметь ничего общего с театральным представлением. Я противник перенесения крупных сценических зрелищ на малый экран. Законы театра и телевидения различны. Впрочем, на эту тему я уже высказывался в советской печати и не хочу повторяться.

О ГЕРОЯХ И ГЕРОИЗМЕ